

ГЛАВА III. ОХОТА ЗА ПРИЗРАКОМ

В понедельник утром, едва Смыслов появился в отделе, дежурный лейтенант сказал, что его ждет у себя Пыжов. Главный сыщик встретил его радушной улыбкой:

— Что-то о тебе давно не слышно. Не доложишь о своих успехах?

— Да ничего особенного. Продолжаю знакомиться с особенностями закрепленной за мной территории.

— Хорошо ответил, по-оперативному обтекаемо. И вот что я тебе скажу: плох сыщик, который не имеет тайн от начальника, и плох руководитель, не знающий секретов своих сотрудников.

Пыжов заговорщицки подмигнул, и Смыслов понял, что тот знает о его поездке к Миرونу. «Мне все равно, кто успел доложить, свои сотрудники или у подполковника есть свой человек в банде. Я закона формально не нарушил».

А Пыжов продолжил игру:

— Тогда я тебе расскажу интересную историю. Какой-то неизвестный доброжелатель предупредил Мирона о заложенной у него на даче бомбе. Фугас обезвредили. Мирон предъявил Куценко претензию. Тот поклялся, что не имеет к покушению отношения. Стали совместно разбираться и нашли заказчика. Оказался человек из их общего прошлого. Недавно освободился и решил поквитаться за старые обиды.

— Что с ним стало?

— По слухам, покинул город, и, похоже, навсегда. По крайней мере, мы с тобой о нем больше не услышим. Не хочешь прокомментировать эту историю?

— Нет, раз она уже завершилась.

— Ну и ладно. Я тебя вызвал обсудить совсем другую тему. Скажи, тебе удалось установить связь с агентурой Валова?

— Да, все согласились продолжить работу со мной. А от последнего завербованного им человека удалось даже получить информацию для раскрытия грабежа.

— Это хорошо. Но скажи мне, ты странностей в работе Валова с агентурой не заметил?

— Да, есть одна настораживающая деталь. В материалах, полученных от его секретных сотрудников, имеется информация, о которой они вообще не слышали. Когда я заводил разговор о важных фактах и людях, сообщенных ими Валову, то они даже не понимали, о чем идет речь.

— И к какому ты пришел выводу?

— У Валова на связи имелся еще один строго засекреченный источник информации. Сыщик получал от него важные сведения, а официально оформлял от имени других имеющих у него агентов.

— Тебя это удивило?

— Нет, мы у себя в Москве так же поступаем. Когда удастся завязать доверительные отношения с кем-то из главарей преступного мира, то он

соглашается нам помогать в условиях строгой секретности, без оформления бумаг. О существовании такого важного источника знает только сам сыщик.

— Кто мог поддерживать доверительные отношения с Валовым, ты пока не знаешь? И надеешься выявить его с помощью составления схем по архивным материалам?

— Да, я ищу так называемую десятую точку. Есть такая математическая головоломка. На сторонах и в центре квадрата расположены девять точек, которые надо соединить одной линией, не отрывая карандаш от бумаги.

— И в чем фишка?

— Казалось бы, простую задачу невозможно решить, пока не найдешь и не поставишь дополнительно еще одну десятую точку. И соединить все линии, отталкиваясь от нее, оказывается довольно легко.

— И ты надеешься найти засекреченного агента Валова по принципу такой десятой точки?

— Да, я обозначаю на схемах факты, о которых поступала Валову информация. И на пересечении линий установленных связей я выявляю людей, которые могли о них знать. В результате круг лиц, осведомленных о криминальных фактах, ставших известными Валову, сужается. И в конце пути я выясню его тайного осведомителя и попробую восстановить с ним сотрудничество.

— Ну что же, вполне логично. Только я не исключаяю, что именно с существованием этого человека связана гибель Валова. Именно от него сыщик, скорее всего, получил опасную для влиятельных людей информацию. Так что решай сам, стоит тебе продолжать поиски или лучше благоразумно отступить. В любом случае держи меня в курсе дела. Все, иди и ищи свою десятую точку.

Прямо из кабинета начальника Смыслов направился в архив. Он из осторожности не стал докладывать, что уже близок к разгадке. Перекрестие линий на схеме вело напрямую к самым верхам криминального мира. Это не удивляло. И в Москве практиковалось взаимовыгодное сотрудничество полиции и преступных авторитетов. Обеим сторонам надо было только неукоснительно соблюдать правила игры и не нарушать взаимного доверия.

В архиве Анна Семеновна выдала ему для изучения последнюю партию оперативных дел. Смыслов начертил очередную схему преступных связей внутри опасной группировки. И внезапно его осенило. Он сравнил изображенную им паутину устойчивых связей с составленными им ранее схемами, и понял, что круг возможных секретных

информаторов Валова сузился до двух человек. Только они были в курсе тех событий, о которых узнал сыщик. Смыслов некоторое время обдумывал сложившуюся ситуацию: «Оба этих человека пользуются авторитетом в преступном мире. Идти к каждому из них наугад нельзя. Можно провалиться на деталях, а это небезопасно. Как быть?»

Словно прочитав его мысли, Анна Семеновна приказала Марии:

— Слушай, девочка, сходи в буфет за минеральной водой, а то жажда замучила.

— Если вам надо удалить меня для частного разговора, то так и скажите. А не выдумывайте всякие предлоги.

Как только за обиженной девушкой закрылась дверь, Анна Семеновна стала говорить шепотом, словно опасаясь, что ее подслушивают:

— Слушайте, Смыслов, я вижу, как вы упорно пытаетесь найти виновников гибели Валова. А потому хочу вам открыть одну тайну Валова. У него в последние два года появилась любимая женщина. Он тщательно скрывал ее ото всех. Но однажды, в минуту откровенности, поведал мне о своем личном счастье. Эта женщина преподает литературу в школе недалеко от дома Валова. Найти ее легко по редкому имени Варвара. Может быть, она вам что-нибудь подскажет.

— Спасибо, Анна Семеновна, я обязательно воспользуюсь этим ключиком для поиска причин гибели Валова и поведаю вам о результатах.

После ухода сыщика Анна Семеновна с облегчением вздохнула, словно сбросила с себя тяжелую ношу ответственности за хранение чужой тайны. Звонить Пыжову и сообщать о сведениях, рассказанных сыщику, она не собиралась.

А Смыслову не удалось сразу начать поиск предмета любви Валова. В коридоре его остановил Крюков:

— Хорошо, что я вас встретил. У нас ЧП. Начальник всех собирает у себя. Пошли.

Пыжов был явно взволнован и сразу перешел к делу:

— Произошло событие, способное взорвать обстановку в городе. У главы зареченской группировки Куценко похитили любимую племянницу. У него своих детей нет, и он в дочке незамужней сестры души не чает. В любом случае похищение десятилетнего ребенка из ряда вон выходящий случай. Преступники требуют два миллиона рублей за возвращение девочки. Для Куценко это подъемная сумма, но нет гарантий благополучного исхода. Вопросы есть?

— Когда пропала и кому позвонили насчет выкупа?

— Ты, Смыслов, спросил в самую точку. Девочка не вернулась вчера из школы. Сначала мать подумала, что она задержалась у подружки. Потом забили тревогу. А когда сегодня с утра позвонили Куценко с требованием выкупа, то он задействовал своих боевиков. Но все же решил обратиться и к нам. Это что-нибудь нам дает?

— Вымогатели не побоялись похитить родственницу вора в законе Куценко. Значит, они не из уголовного мира либо вообще не местные. И только особые обстоятельства могли их вынудить пойти на смертельно опасный риск. Например, крупный проигрыш в казино или неудачи в бизнесе. Надо задействовать всю нашу агентуру на выявление всех, кто попал в долговую яму в последнее время.

— Толковая мысль, москвич. Все слышали? Выполнять. Мне докладывать обо всех малейших сигналах по этому делу. А ты, Смыслов, вместе с Коневым и Крюковым поедете со мной к Куценко. Наши технари уже там и организуют прослушивание телефонов. Куценко деньги собрал и ждет нового звонка.

Всю дорогу до дома Куценко молчали. Хозяин дома встретил их предложением:

— Слушайте, сыщики, я человек конкретный. Если сможете вернуть Галину живой, то дам наличными миллион в качестве спонсорской помощи. Сами бонус распределите между собой. Только прошу, сделайте все возможное.

Он нервно заходил по комнате. Вокруг заплаканной матери похищенной девочки толпились многочисленные родственники. Лица у всех были встревоженные. Полицейские технари деловито налаживали аппаратуру для прослушивания телефона. Пыжов поинтересовался у Куценко:

— Когда похитители звонили, то назначили время нового выхода на связь?

— Нет, но обещали позвонить сразу, как только будут собраны деньги. Кейс, упакованный крупными купюрами, мне доставили полчаса назад. Но пока все тихо.

Смыслов насторожился: «Похитители могут быстро узнать о готовности выплаты выкупа, лишь если их информирует кто-то из присутствующих здесь. Подождем».

И словно подтверждая его догадку, раздался телефонный звонок. Технари включили громкую связь и запись. Голос вымогателя звучал угрожающе:

— Слушай сюда внимательно. Девчонка пока в целости и сохранности. Деньги доставите сегодня в полночь на заброшенную мебельную фабрику. Полицию не привлекать. Курьером должен быть

кто-то из родственников девчонки. Он поставит посылку на полу сборочного цеха и уедет. И если не будет осложнений, то утром девчонка будет дома.

— Я хочу услышать ее голос.

— Это пожалуйста. Скажи что-нибудь любимому дяде.

И тут же в телефоне зазвучал детский напуганный голос:

— Ой, дядя Ваня, спаси и заведи меня отсюда скорее. Я боюсь!

И вновь в телефоне зазвучал голос похитителя:

— Убедился, что с девчонкой все в порядке?

— Слушай, ты, если хоть пальцем ее тронете, то пощады не будет.

— Я знал, на что подписывался. Выполни наши требования — и забудем эту неприятную историю.

Услышав сигнал отбоя, Пыжов поинтересовался у технического специалиста:

— Место, откуда звонили, установил?

— Приблизительно. Где-то на северной окраине города. Это нам ничего не дает. Телефон, скорее всего, разовый, и к тому же могли звонить из движущей машины.

— Значит, надо рассчитывать только на захват похитителей при передаче денег. Но в пустующем цехе засаду не устроишь. К тому же это рискованно. Они вполне могут пристрелить нашего курьера, принесшего деньги. А рисковать жизнью посторонних людей мы не имеем права.

Смыслов предложил:

— Я могу пойти. В городе я недавно, и меня не знают как сотрудника полиции.

— Нет, это гадание на кофейной гуще. А если тебя узнают, то не выйдут на контакт или просто ликвидируют. Да и жизнь ребенка рисковать нельзя. Так как же нам быть?

В этот момент из группы родственников вышел молодой парень и предложил:

— Я готов отвезти выкуп.

— А ты кто?

— Я Петр Солодовников, двоюродный брат Галки. Я ее с детства знаю и готов рискнуть. Отвезу деньги в полночь на мебельную фабрику. Но при условии, что деньги будут настоящие, а не «кукла», с нарезанной бумагой.

Куценко поспешил вмешаться в разговор:

— Об этом, Петр, не волнуйся. Деньги передадим подлинными, в банковской упаковке. Лишь бы Галку отпустили. Ума не приложу, кто мог в нашем городе решиться на такой беспредел. Руки и ноги оторву, когда найду.

Пыжов повернулся к Смыслову:

— Ну, что скажешь?

— Вариант подходящий: родственник настоящий, деньги подлинные. Пусть Солодовников отвезет выкуп. Но нет гарантий на благополучный исход. Девочка представляет для них опасность, являясь свидетелем.

И тут снова вступил в разговор Петр Солодовников:

— Зря вы опасаетесь. Им убийство без надобности. Их наверняка только деньги интересуют. И я их доставлю вымогателям.

Смыслов решительно выступил вперед:

— У нас все равно нет иного выхода. Будем соглашаться на их условия. Но с этого момента мы берем под контроль средства связи всех присутствующих. Не исключено, что преступники захотят выдвинуть новые условия и позвонят любому из родственников. Придется вам потерпеть вторжение в личную жизнь. Ну а мы установим на шоссе при подъезде к мебельной фабрике пост ГИБДД и скрытые видеокамеры. Это позволит зафиксировать все автомашины, приближающиеся к месту передачи денег ближе к полуночи. А теперь, подполковник, разрешите мне с коллегами включиться в общие поисковые мероприятия.

Пыжов, услышав явную ложь о прослушивании телефонов всех родственников, сразу понял, что сыщик затеял хитрую комбинацию. И, включаясь в игру, благосклонно кивнул:

— Давайте проверьте всех проживающих на вашей территории рецидивистов.

Смыслов, сев в машину, отогнал ее за угол дома и поставил за деревянным давно не крашеным забором. Конев, поняв, что они будут вести наблюдение, нетерпеливо предложил:

— Давай излагай свою версию. Мы должны быть в курсе дела.

— Я уже сталкивался со схожими ситуациями. И не раз соучастником оказывался тот, кто вызывался сам, несмотря на смертельный риск, встречаться с преступником для передачи выкупа. Этот Солодовников не так уж часто общался со своей несовершеннолетней родственницей, чтобы в свои двадцать лет охотно ставить на кон свою жизнь. А он, заметь, не проявляет ни малейшего волнения, предлагая себя на роль курьера. И только беспокоится, чтобы деньги были настоящие, а не подделка.

— Похоже, ты прав. Ну, и наши последующие действия?

— Я сочинил про пост ГИБДД и видеокамеры, чтобы преступник поспешил предупредить сообщников, чтобы они сменили или забрызгали грязью номера своей машины. А моя выдумка о

прослушивании телефонов заставит преступника ехать к своим сообщникам лично. И я думаю, это произойдет в считанные минуты. Надо только проследить, куда он поедет.

— Ну что же, нам остается только надеяться, что твой расчет верен. Будем ждать.

Солодовников появился на улице через двадцать минут. Сев в машину, он поехал в сторону северной части города. Явно торопясь на встречу с сообщниками, он вел себя беспечно и почти не проверял, есть ли за ним слежка. Вскоре сыщики выехали вслед за ним на окраину города, и типовые блочные дома сменились ярко раскрашенными деревянными частными строениями. Внезапно машина Солодовникова остановилась возле высокого забора, за которым виднелся небольшой домик с резными наличниками.

Солодовников поспешно скрылся за калиткой.

Сыщики тоже покинули машину и приблизились к забору. Смыслов приказал:

— Давай, Крюков, перелезь через забор с задней стороны дома и загляни осторожно в окна. Нам надо знать, здесь ли ребенок и сколько в доме похитителей. Да, будь осторожен. Они люди, судя по всему, опасные и на все готовы.

Крюков с юношеской готовностью к подвигам быстро преодолел забор, и, привстав на положенное возле стены дома толстое бревно, заглянул в окно. Тут же быстро вернулся к коллегам:

— Там Солодовников и еще двое неизвестных мне типов. О чем-то жарко спорят. А девочка сидит одна в соседней комнате.

— Значит, жива. Это уже хорошо. Их трое, и нас столько же. Силы равные. Но на нашей стороне внезапность и, конечно, закон. С таким перевесом играть можно. Приготовить оружие, но постараемся управиться в рукопашном бою. Тем более с нами сегодня Конев. Но я пойду первым.

Едва сыщики приблизились к крыльцу, как на пороге появился Солодовников. И тут же сильный удар в солнечное сплетение сбил ему дыхание и заставил согнуться. Не давая ему опомниться, Смыслов применил удушающий захват. Через несколько секунд ослабил хватку и шепотом предупредил:

— Не вздумай даже пикнуть, сынок. Мигом сверну шею. Отвечай кратко: сколько там твоих людей?

Не в силах говорить, Солодовников поднял вверх два пальца. И Смыслов, усилив захват, вновь временно отключил сознание парня. Надев наручники на лежащее на крыльце неподвижное тело,

он вместе с Коневым ворвался в дом, распахнув дверь ударом ноги.

Конев громко скомандовал:

— Полиция! Сидеть тихо и не двигаться, а то проделаю лишнюю дырку в голове!

Но вид направленного на них оружия не смутил невысокого черноволосого парня. Он потянулся к подмышке со словами:

— Вы что, ребята, своих коллег не признаете? Я вам сейчас документы покажу.

Смыслов бросился вперед с грозным предупреждением:

— Замри, сука, или я стреляю! На тот свет заходи без очереди!

Вытащив из-под пиджака парня пистолет, сыщик самодовольно заметил:

— Я этот трюк с предъявлением ствола вместо документов знаю не понаслышке. Давай сюда руки, и примерь казенные браслеты. Они тебе впору будут, словно на заказ сделаны.

Подождав, пока Конев обезоружит второго преступника, Смыслов обыскал их карманы. У обоих оказались удостоверения сотрудников частной охранной фирмы из областного центра. И похититель самодовольно заметил:

— Ну, убедился? Оружие имеем на законном основании.

— А похищение девчонки как объяснишь?

— Никакого похищения не было. Ее родственник Петька Солодовников просил школьницу от бандитов спрятать. Мы и охраняем.

— Откуда его знаешь?

— Мы с ним на втором курсе заочного отделения юридического факультета вместе учимся. Вот он и попросил помочь.

— Похоже, ты во время обучения на следователя так складно врать научился. Только твоя басня не прокатит. Именно ты с дяди девочки по телефону выкуп требовал. Эксперт легко подтвердит, что это твой голос при переговорах записан. Как девочку удалось захватить?

— Петька все устроил. Заехал за ней в школу и предложил домой доставить. Затем завез на пустынное шоссе и инсценировал поломку машины. А тут мы якобы случайно подъехали и предложили помощь. Он дал нам пятьсот рублей, чтобы девочку домой доставить. В общем, разыграли как по нотам. Ну и привезли сюда.

— Как на такое подлое дело решились?

— Все старо в этом мире: долги, долги, долги...

— Сколько вам обещано?

— По пятьсот тысяч каждому. Остальное Петьке. Он задолжал владельцам казино, где мы подрабатываем вышибалами.

— Вот теперь похоже на правду. Я свое признание на телефоне записал. Не вздумай потом в отказ пойти. Девочка, надеюсь, не пострадала?

— Нет, до передачи денег мы обращались с ней деликатно. А потом уж на усмотрение Петра.

В разговор вмешался Конев:

— Если сейчас Галина мне скажет, что ее обидели, я вас инвалидами сделаю!

Смыслов его остановил:

— Подожди, не гони. Тебя допускать к разговору с ребенком нельзя. От твоего внешнего вида не только маленькая девочка, но и трижды побывавшая замужем опытная баба испугаться может. Я сам девочку поспрашиваю.

Смыслов приоткрыл дверь в соседнюю комнату и, увидев заплаканного ребенка, сидящего на стуле, мягко представился:

— Привет, Галчонок. Меня послал за тобой дядя Ваня. Ты просила его забрать тебя отсюда. Хочешь с ним поговорить? Сейчас я с ним свяжусь.

Смыслов достал визитку Куценко и набрал нужный номер:

— Алло, Иван Сергеевич. Это майор Смыслов насчет вашей племянницы. Мы ее нашли. Она жива и здорова. Поговорите с ней и успокойте.

Сыщик включил громкую связь и протянул телефон девочке. Та, жадно прильнув к трубке, плача, жалобно попросила:

— Дядя Ваня, милый, приезжай скорее за мной. Я боюсь здесь оставаться.

— С тобой все в порядке?

— Да, только я хочу домой, к маме.

— Хорошо, я быстро. А теперь дай телефон дяде из полиции. Слушай, Смыслов, назови адрес, куда приехать.

— А этого, Иван Сергеевич, не будет. Не хочу допустить расправы над похитителями. Сейчас езжайте к Пыжову в отдел полиции. Я ему сообщу адрес, и вместе с ним сможете забрать Галину.

— Твои слова означают, что я вымогателей хорошо знаю. Не так ли?

— По крайней мере, организатора похищения очень близко. Поэтому не делайте глупостей. Пусть предстанут перед судом.

— Все понял. Еду к Пыжову, а ты прямо сейчас позвони ему. А обещанную награду получите уже сегодня. Пацан сказал, пацан сделал.

Услышав гудки отбоя, Смыслов позвонил Пыжову и доложил о завершении операции. Подполковник одобрительно заметил:

— Молодцы, парни, сработали классно. Никто забыт не будет. А я дождусь Куценко и вместе с ним подъеду на место.

В ожидании приезда начальства Смыслов велел привести в дом пришедшего в сознание Солодовникова. Тот был подавлен. И сыщик спросил напрямую:

— Как рассчитывал с Галиной поступить после получения денег?

— Отпустил бы, конечно.

— Врешь ты, гаденыш. Если бы она рассказала историю с поломкой твоей машины, дядя Ваня тебя порезал на ремни.

— Клянусь, я не хотел причинить ей вреда. Мне нужны были только деньги.

— Это ты будешь следователю и судье объяснять и, главное, дядюшке своему Куценко. Перед ним оправдаться сложнее будет.

Наступило молчание. Наконец послышался звук сирены, и в дом вошли полицейские во главе с Пыжовым. Их сопровождал Куценко. Увидев скованного наручниками Солодовникова, грозный авторитет сразу все понял и бросился вперед, намереваясь вцепиться в горло предателя. Тот в ужасе закрылся руками. Но Конев успел перехватить и оттеснить Куценко в сторону. А Пыжов укоризненно заметил:

— Иван Сергеевич, ты же обещал расправу на потом оставить. Уж потерпи теперь малость, пока они за решеткой не окажутся. А в нашем присутствии все должно быть в рамках закона. Иди лучше к племяннице и успокой ее. Она и без твоего мордобоя страха натерпелась.

Куценко нехотя отступил и направился в соседнюю комнату. Галина с радостным криком кинулась к дяде и зарыдала, уткнувшись лицом в его толстый живот. На глаза пожилого человека невольно навернулись слезы жалости. И Смыслов понял, что похитителей ждет жестокая расправа.

А Пыжов успел взять на себя привычную роль руководителя операции, распорядившись рассадить похитителей в разные машины и ехать в отдел. Он вел себя так, словно вся заслуга по освобождению девочки принадлежит именно ему. И Смыслов хорошо понимал хитрый расчет начальника на участие в дележе обещанного вознаграждения.

После возвращения задержанных похитителей в отдел началось обычное бумажное оформление допросов и очных ставок. Смыслов с одобрением заметил, что симпатизирующая ему следователь Ступина действует четко и грамотно. «В этой женщине чувствуется профессионализм и твердый подход к делу. Она не только привлекательна, но и умна. Наверняка в личных отношениях предпочитает верховодить мужчинами. С такой трудно ужиться. Разве только ей попадется совсем безвольный тип. Ну а тряпку она сама не станет возле

себя держать. В случае сближения придется основательно потрудиться, чтобы ее обуздать».

Смыслов поймал себя, что думает о Людмиле как уже о завоеванном объекте, и подумал, что пора ему приступать к более решительным действиям.

Ближе к вечеру его вызвал к себе Пыжов. Он вновь начал с похвалы:

— Слушай, Смыслов, нам с тобой повезло. Ты природный талант. Я таких сыщиков уважаю.

— Когда начальство в глаза хвалит, жди подвоха. Может быть, перейдем к делу?

— Я сейчас буду составлять отчет областному начальству. Не возражаешь, если там будут упомянуты все четверо участников успешной операции: ты, Конев, Крюков и я?

— Нет, конечно. Тем более вы своевременно прибыли и умело организовали сбор доказательств по делу.

— Я рад, что ты все понимаешь правильно. А теперь держи свою долю вознаграждения от Куценко. Здесь ровно четверть миллиона.

— Мне ничего не надо. Я просто выполнял свой долг.

— Стоп! Остановись, Смыслов. Ты разве не понимаешь, что сейчас плюешь в душу не только мне, но и своим друзьям Коневу и Крюкову, которые, кстати, приняли деньги с благодарностью?

— Я не хотел никого обидеть.

— А как понимать твой отказ? Ты, значит, белый и пушистый, а все вокруг тебя бесчестные люди? Тогда объясни, в чем противозаконность получения вознаграждения в благодарность за спасение малолетней девочки? А потому бери свою долю и не возникай.

Наблюдая, как Смыслов рассовывает деньги по карманам, начальник вновь перешел на добродушный тон и посоветовал:

— Кстати, ребята обижаются, что ты до сих пор не накрыл поляну и не прописался в отделе. Полученные деньги помогут тебе угостить коллег. Можешь это сделать прямо завтра.

— Вы тоже будете?

— Нет, Смыслов, вас, сыщиков, надо держать на расстоянии взмаха плетки. Я обычно гуляю в своей компании, которая мне ровня. Да и вам свободнее будет вдали от начальства. А теперь иди, мне еще надо закончить отчет.

На следующий день известие о предстоящем застолье сотрудники приняли с радостью. Шестов предложил посетить кафе рядом с отделом. Привычное место было сразу одобрено. Вызвало подъем и предложение Смылова пригласить на ужин всю женскую часть отдела, и в первую оче-

редь Ступину с подчиненными ей дамами. Предстояла не очередная попойка, а притягательный флирт с противоположным полом. И Смыслов решил использовать ситуацию для сближения с привлекательной женщиной.

Веселье было в самом разгаре, когда сидящая рядом Ступина взяла инициативу в свои руки и шепотом предложила:

— Слушай, Смыслов, увези меня отсюда. Я, кажется, перебрала со спиртным и не хочу потерять авторитет у подчиненных мне следователей. Я сейчас выйду как будто в туалет и буду ждать тебя на улице.

И многообещающе сжав руку Смыслова, женщина покинула кафе. Немного выждав, сыщик последовал за ней. Они быстро нашли такси, и Смыслов назвал адрес своей казенной квартиры. Ступина не возражала, и Смыслов окончательно поверил в успешное завершение любовного приключения.

Едва они вошли в квартиру, Людмила по-хозяйски подошла к шкафу и, достав новую простыню, принялась перестилать постель. И Смыслов понял: «Моя дама здесь уже не раз бывала и чувствует себя хозяйкой. Интересно, сколько сотрудников возило ее сюда? Хотя мне наплевать. Это всего лишь очередное похождение холостяка. Людмила без лишнего кокетства сразу переходит к основному действию, не скрывая цели своего приезда сюда. Даже скучно становится».

И тут Людмила повернулась к нему и с упреком потребовала:

— Ну, что стоишь, как истукан? Раздевайся! Сегодня был тяжелый день, я сильно устала и хочу скорее лечь.

Но Смыслов совсем не намеревался играть подчиненную роль с этой властной женщиной. И он грубо отпарировал:

— А мне обесиленная женщина в постели без надобности. Так что собирайся с духом и покажи, как надо быстро разоблачаться. Примерно как солдат в казарме за десять секунд, пока спичка

горит. И не зли меня своими нелепыми жалобами на усталость.

Не ожидавшая такого обращения Людмила на мгновение замерла, намереваясь дать отпор. Но затем решила не обострять отношения словесной перепалкой и начала нарочито медленно снимать с себя юбку.

И Смыслов, смягчая грубость, бросился ей на помощь.

Бессонная ночь прошла бурно, и с утра Смыслову не хотелось вставать и ехать на работу. Он, лежа, наблюдал, как Людмила, отвернувшись от него, быстро одевалась. Наконец она повернулась к нему и зло заговорила:

— Я ненавижу тебя и себя за то, что мы натворили. И зачем я вчера так много пила? Я не отдавала себе отчета в своих действиях. Никогда раньше мужчина так легко меня не добивался. Где был мой разум?

— Там же, где мое желание овладеть тобой.

— Не хами мне! Я не уличная девка. Просто ты воспользовался моим невменяемым состоянием.

— И, заметь, не один раз за ночь. Не понимаю твоего негодования. Скажи сразу, чего ты хочешь?

— Надеюсь, ты не станешь хвастаться в отделе своей легкой победой. Обо мне и так ходят необоснованные сплетни. И потому ко мне без особой служебной необходимости не подходи! Не хочу, чтобы людская молва нас с тобой связывала.

Ступина направилась к выходу и, уже стоя в передней, более мирным тоном предупредила:

— Если вновь захочу с тобой общаться, то об этом сама скажу. Но это будет не скоро. Придется потерпеть. Я из-за физической близости не стану покорно бегать за тобой.

Дверь захлопнулась, и Смыслов начал тоже собираться на работу. Яростный натиск и упреки Людмилы не застали его врасплох. Он всегда был готов к отражению атак на свою свободу холостяка.

Продолжение следует.

